

Б.Б. Вагнер

КАРТА РАССКАЗЫВАЕТ

1849.

Б.Б. Вагнер

КАРТА РАССКАЗЫВАЕТ

Природа и история, имена и судьбы
в географических названиях Подмосковья

Топонимико-краеведческий словарь

Москва
2014

УДК 912
ББК 26.1
В12

Вагнер, Б.Б. Карта рассказывает : Природа и история, имена и судьбы в географических названиях Подмосковья / Б.Б. Вагнер — М. : Книга по требованию, 2014 — 764 с.

Книга представляет собой наиболее полный словарь географических названий Подмосковья, рассчитанный на массового читателя. Он включает в себя почти 5000 словарных статей, в которых рассмотрено происхождение более чем 7500 названий географических объектов Московской области. Словарь содержит также имена селений, ставших ныне столичными районами и названия ряда рек нашей столицы. Почти 1300 статей о памятных местах Подмосковья снабжены краткой информацией о людях и исторических событиях, связанных с ними. Словарь будет полезен всем любителям природы и истории московского края и просто любознательным жителям Москвы и Московской области.

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой её части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-5-519-02633-8

© Б.Б. Вагнер, текст, 2014
© А.С. Левашов, макет, 2014
© Книга по требованию, 2014

Предисловие

Шестьдесят лет назад автор начал путешествовать по Подмоскovie. Двадцать пять лет назад наступившие в стране изменения привели его сначала в школу, а потом в институт, где он стал учить ребят географии в классах, аудиториях и на просторах нашей малой родины. Пятнадцать лет минуло со времени выхода его первой научной статьи, посвящённой краеведению Подмоскovie. Сейчас на счету автора больше тридцати статей, популярных книг и учебных пособий, освещающих различные аспекты науки, немного неуклюже именуемой сегодня москвоведением. И наряду с реками и озёрами, лесами и лугами, холмами и низинами, а также населяющими их животными его внимание с годами всё больше привлекали два необыкновенно интересных направления в изучении подмосковного края: происхождение и значение его географических названий и судьбы знаменитых людей, писателей и художников, государственных деятелей и полководцев, священнослужителей и учёных, живших и творивших в Подмоскovie.

В предлагаемой читателю книге автор попытался объединить эти два аспекта москвоведения, которые зачастую неразрывно связаны между собой. Действительно, можно ли объяснить появление на карте нашей области таких названий, как Салтыковка, Голицыно, Уваровка, Шаховская, Шереметьевская или Лесодолгоруково, если не знать истории великих дворянских родов, по пять-шесть веков и более обитавших на подмосковной земле. Без знания обстоятельств жизни знаменитых русских писателей и поэтов, художников и композиторов, учёных и православных святых нам ничего не говорили бы незамысловатые и на первый взгляд обычные имена селений Захарово и Мелихово, Абрамцево и Мураново, Боблово и Даровое, Радонеж и Середниково. Каждый житель Москвы и Подмоскovie должен также знать и помнить такие имена городов и селений, как Бородино и Дубосеково, Перемилово и Палашкино, Можайск и Зарайск, Молоди и Дракино, связанных с героическими подвигами наших предков от времён нашествия Батыя и набегов крымских татар, сражений с поляками и французами до битвы под Москвой зимой 1941–1942 гг.

На каждом из упомянутых выше направлений автора подстерегали определённые сложности. Топонимика Подмоскovie, изучавшаяся многими учёными в течение последних двух веков, лишь в конце XX в. обрела последовательно, глубоко и комплексно занявшегося ею исследователя — профессора Е.М. Поспелова. Этот безвременно ушедший от нас учёный-географ создал и первый относительно полный топонимический словарь Московской области, включивший более 3000 статей.

К сожалению, со времени издания этого труда прошло почти 15 лет, да и рассматривал он лишь названия селений и рек.

Давно уже назрела необходимость расширить его рамки, включив в них имена озёр, элементов рельефа и ещё одного вида топонимов, не попадавших ранее в поле зрения учёных-топонимистов. Я имею в виду названия урочищ — элементов ландшафта, резко отличающихся от окружающих по своим природным характеристикам. До 90-х гг. XX в. секретность крупномасштабных карт не позволяла включать их названия в число рассматриваемых топонимикой объектов. Кроме того, в ряде случаев трактовки Поспелова выглядят спорными и, по мнению автора, нуждаются в корректировке. В этой работе большим подспорьем для автора стали труды его умудрённых гораздо большим опытом коллег, работавших в соседних областях, и в первую очередь тверского профессора В.М. Воробьёва, а также рязанского профессора А.А. Никольского с коллегами, тульского профессора Т.В. Майоровой и автора и редактора фундаментальных трудов по краеведению Москвы и Московской области профессора К.А. Аверьянова. Всем им хочется выразить глубокую благодарность. Слов признательности заслуживают и подмосковные краеведы, чьи труды, характеризующие отдельные районы нашей области, добавили бесценные крупинки истины в лежащий перед читателем обширный труд, насчитывающий более 5000 статей, в которых рассмотрено около 7500 топонимов.

Что же касается краеведческих работ, посвящённых историческим персонажам, то сводных трудов в этой области (если не считать довольно поверхностных путеводителей, написанных всезнающими журналистами) не так уж много, и практически все они (кроме очень ценного словаря подмосковных усадеб А.Б. Чиждова) страдают одним существенным недостатком: в них рассматриваются в основном исторические лица, разрешённые тогдашней властью к упоминанию. До половины объёма таких путеводителей и краеведческих обзоров составляли описания мест, где бывал вождь пролетариата В.И. Ленин и его родственники, а также деятели из его окружения. Среди деятелей культуры упоминались лишь те, что одобрялись тогдашними идеологами. В самом полном путеводителе по памятным местам Московской области, изданном в 60-х гг. Московским областным обществом краеведения, вы не найдёте ни имён поэтов Серебряного века, ни эмигрировавших после 1917 г. писателей, ни художников-авангардистов и т.д. Почти невозможно встретить на страницах книг о Подмоскovie упоминания о посещении тех или иных мест великими князьями, царями и императорами России (за исключением Ивана Грозного и Петра I). Отсутствуют на этих страницах и имена государственных деятелей и военачальников из числа представителей древних русских дворянских родов.

В наше время, наконец-то, можно рассматривать русскую историю и искусство без изъятий. И автор постарался восполнить имевшиеся в прежних книгах пробелы с максимальной полнотой. Даже беглый просмотр списка персоналий, представленного в Приложении № 1, наглядно свидетельствует о плодотворности такого подхода. Среди почти восьмисот упомянутых в нём лиц имеются все московские князья, цари и императоры России (кроме Ивана VI), а также правители страны после 1917 г. (кроме Андропова и Черненко). Рассказано более чем о двухстах представителях более чем ста княжеских, графских и баронских родов, оставивших значительный след в истории государства или в военных событиях на её территории. Не забыты и места, связанные с жизнью и творчеством таких поэтов, как Бальмонт, Белый, Блок, Иванов, Соловьёв, Гиппиус, Есенин, Балтрушайтис, Пастернак, Цветаева и Ахматова, писателей-эмигрантов Куприна, Бунина, Зайцева и Шмелёва, художников Малевича и Судейкина, Борисова-Мусатова и Бенуа, Бакста и Фалька, иконописцев А. Рублёва, Д. Чёрного, Дионисия и С. Ушакова и др. Деятели искусства и науки, полководцы и государственные мужи, церковные иерархи и подвижники, связанные с нашим краем, нашли своё место на страницах этой книги. Об уникальности творческого наследия подмосковной земли говорит уже тот факт, что в книге рассказывается почти о 150 литераторах, более чем о 100 художниках, скульпторах и зодчих и о 60 театральных и музыкальных деятелях, живших и творивших в Подмоскovie. В словаре упомянуты и отрицательные персонажи вроде Ежова и Берии, и прямые враги и завоеватели, от Батыя, Ольгерда, Менгли-Гирея, королевича Владислава до Наполеона и Гудериана.

Переплетение историко-лингвистических и историко-краеведческих мотивов и составляет основное содержание предлагаемого читателю труда, являющегося итогом десятилетней работы, причём не только архивно-библиотечной, но и полевой. Последнее обстоятельство, как надеется автор, повысит достоверность многих новых трактовок географических названий, особенно топонимов природного происхождения, в частности, имён подмосковных урочищ.

Хочется верить, что эта книга даст возможность читателям не только удовлетворить свой интерес к истории возникновения географических имён родного края, но и раскрыть для себя всю глубину и многомерность нашего славного прошлого, которое на близких нам примерах становится особенно дорогим и понятным. В путешествия по просторам Подмоскovie — пешком, на велосипеде или автомобиле — отправляются каждый год миллионы жителей нашей столицы и области. Пусть же эти странствия станут для них настоящими путешествиями к истокам, от прикосновения к которым только и рождается подлинная любовь и боль, делающие человека гражданином Московской земли, гражданином России.

Введение

«У нас в России так много чудесных названий рек, озёр, сёл и городов, что можно прийти в восхищение.»

К.Г. Паустовский

Предлагаемое читателю издание имеет двойственный характер. С одной стороны, оно представляет собой наиболее полный топонимический словарь Московской области, содержащий почти 5000 статей, в которых описано происхождение более чем 7500 географических названий. Но наряду с этимологической составляющей словарь содержит значительное количество краеведческих сведений, относящихся как к природным объектам (водопадам, пещерам и т.д.), так и к городам и селениям области. По сравнению с выходившими ранее словарями автора объём подобной информации увеличен вдвое, и число статей с краеведческой составляющей достигает почти 25%. Использование этой информации облегчат читателю завершающие словарь приложения, о которых сказано ниже.

Основную часть словаря составляют названия населённых пунктов — *ойконимы*, которые занимают по количеству главное место среди географических названий Подмосковья. Наряду с этим в книге представлены также наименования водных объектов — *гидронимы*. Меньше всего словарных статей посвящено названиям элементов рельефа — *оронимам* (что не удивительно, учитывая преимущественно равнинный характер Подмосковья).

Всего в столичной области имеется около 8000 городов и селений, либо оставшихся от них урочищ, сохранивших имена исчезнувших сёл или деревень. Большая часть их названий происходит от имён первопоселенцев либо от фамилий владельцев. Следует оговориться, что православные имена, дававшиеся людям при крещении (зачастую сложные для произношения и непонятные), обычно упрощались в бытовой речи, что делало их более удобными для использования (Авксентий — Аксён, Елевферий — Алфёр, Феофилакт — Филат и т.п.). Всего названий, происходящих от таких имён, в Подмосковье примерно 1600, т.е. 20 % от общего числа ойконимов. Необходимо также отметить, что наряду с православными крестильными именами на Руси вплоть до XVIII в. бытовали имена-прозвища, позволявшие различать людей, крещёных одним и тем же именем (поскольку фамилий у крестьян ещё не существовало). Набор имён в святцах был достаточно ограничен, в то время как число прозвищ могло быть как угодно велико. Многие из них также послужили поводом для создания ойконимов. Таких неканонических имён гораздо больше, чем крестильных, как и образованных от них названий селений. Их в Подмосковье около 3500, или почти 45%. В единичных случаях на территории Подмосковья сохранились названия селений, образованные от древнеславянских двухосновных имён (Буславль, Пересветово, Ратмирово, Ярополец и др.).

Небольшое количество ойконимов Подмосковья (около 100) образовано от иностранных имён, преимущественно тюркских (Ахматово, Бегичево, Сабурово, Черкизово и др.), а также от прозвищ, происшедших от национальностей первопоселенцев (Ляхово, Татариново, Литвиново, Фрязино, Хохлово, Немцово, Мордвиново) или их родных российских городов (Муромцево, Ростовцево, Рязанцево, Тверитино, Новгородово, Вяткино, Калуга).

При возведении храмов в отдельных селениях последние повышали свой статус (из деревень становились сёлами) и нередко получали новое имя по названию построенной в них церкви. Подобных названий (Архангельское, Богородское, Спасское, Покровское, Троицкое) у нас более 200.

Значительное число имён селений характеризует природные особенности их расположения (Каменка, Пески, Глинки, Чёрная Грязь, Горки, Холмы, Овражки, Берёзки, Лужки, Бор, Родники и т.д.). Их в нашей области более 700. Примерно столько же названий географического происхождения связано с урочищами Подмосковья.

Отдельные селения получали свои имена по профессиям большинства жителей, населяв-

ших их (Рыбаки, Гончары, Сокольники, Кузнецы, Бортники). Таких сёл и деревень в Подмоскowie не так уж мало — около 250. Примерно 50 названий связаны с чином, званием или саном их владельца (Царёво, Княжево, Воеводино. Дьяково, Есаулово, Попово, Митрополье, Дьяконово и т.д.).

В XVIII–XIX вв. сентиментально настроенные помещики (и особенно помещицы) нередко давали своим усадьбам слащавые и «красивые», по их мнению, имена типа Отрадное, Благодарь, Райки, Милованье и т.д. Этот ряд продолжили в конце XIX — начале XX в. названия возникавших тогда дачных посёлков, придуманные для привлечения дачников (Жаворонки, Снегири, Малиновка, Отдых, Зелёный Городок, Видное, Затишье). Подобные оптимистические «дачные» имена возникали и после 1917 г. (Весенняя, Радужный, Зелёный Бор, Овражки, Родники и т.д.). Нейтрально-радостные имена (Заря, Радуга, Зелёная Дубрава) получали нередко и военные городки, и некоторые специфические объекты, вроде посёлка при больнице для прокажённых. Всего на карте Подмоскowie около сотни таких «искусственных», внеисторических наименований населённых пунктов.

В советские годы исчезли многие церковные ойконимы, вместо них появились новые, чаще всего идейно-оптимистические названия. Кроме того, увековечивались имена разных государственных деятелей и героев революции. Так появились в Подмоскowie посёлки и города, станции и даже деревни и сёла, названные именами Ногина, Воровского, Рошаля, Цюрупы, Володарского, Ухтомского, Крата и др. Не были забыты и фигуры, так сказать, первого ряда — Ленин, Дзержинский, Свердлов, Калинин, Будённый, Ворошилов. Множество советских названий начинается словом «Красный» (в честь красного знамени победившего пролетариата) — Красный Октябрь, Красный Ткач, Красный Пахарь, Красные Орлы и т.д. Появились такие названия, как Авангард, Знамя Октября, Вождь Пролетариата, Индустрия, Республика, Сельская Новь, а также производственные имена: Газопровод, Брикет, Пластмасс, Гидроузел, Биобазы, Реммаш, Автопрокладка. Порой именами посёлков становились даже аббревиатуры — СУ 847, РАОС, НИИРП, ДРСУ-1. Они «украшают» карту Подмоскowie до сих пор. Впрочем, автор постарался не перегружать словарь современными названиями производственного содержания, включив в него лишь несколько топонимов этой группы, представляющих хоть какой-то интерес.

В то же время в эти годы появились на карте города и селения, названные именами писателей Чехова и Достоевского, поэтов Лермонтова и Некрасова, учёных Менделеева, Жуковского и Королёва, полярных лётчиков Бабушкина и Молокова, композитора Чайковского, станции, носящие имена лётчика Чкалова, космонавта Гагарина и учёного Циолковского, а также селения, названные в честь героев Великой Отечественной войны генерала Панфилова, лётчиков Талалихина и Папивина, командира стрелкового взвода Шевлякова и партизанки Космодемьянской. Всего в советское время в Подмоскowie появилось более 300 новых названий населённых пунктов.

Наконец, немалое число названий городов и селений образовано от названий рек, на которых они расположены (гг. Коломна, Дубна, Дрезна, Яхрома, дд. Клязьма, Десна, Гжель, Моча, пос. Икша, Красная Пахра, ст. Нара, Ока, Большая Волга и др.). Таких ойконимов в Московской области около двухсот.

Кроме названий существующих населённых пунктов, в словарь включены имена некоторых исчезнувших с карты древних городов, известных по летописным свидетельствам. Думается, любознательным жителям Москвы и Московской области, и особенно краеведам, будет интересно узнать об их истории, местоположении и о происхождении названий.

Включены в книгу также имена примерно ста селений, ставших ныне московскими районами, а также названия некоторых московских рек.

Названия крупных рек и озёр (*гидронимы*) в нашей области, как и в любом регионе России — наиболее древние по сравнению с прочими топонимами. К моменту появления здесь славянских племён вятичей и кривичей её северо-запад и запад занимали племена балтской языковой группы (голядь и др.), родственные пруссам, а также современным литовцам и латышам. От них на нашей земле остались имена рек Ламы, Шоши, Рузы, Нары и некоторых других. Восток и северо-восток нынешней Московской области населяли угро-фин-

ские племена меря, мешёра и мурома, из языка которых к нам пришли названия таких рек, как Нерская (Мерьская), Поля, Воря, Яхрома, Икша и др. А вот большинство мелких речек получили славянские имена (Каменка, Песочня, Глинка, Мутня, Грязевка, Вьюнка, Тростня, Рогожка и др.). Заметим, что имена рек (как славянские, так и более древние) отражают в большинстве своём природные свойства самого водотока либо его долины. Всего же в Московском регионе около двух тысяч рек, речек и больших ручьёв, имеющих названия, причём почти 300 из них достигают в длину 10 км и более.

Крупные озёра в Подмосковье практически отсутствуют, поэтому названия озёрных водоёмов в подавляющем большинстве славянские. Относительно больших озёр насчитывается в Подмосковье примерно 300. Все их названия (кроме Святого) отражают природные особенности данных водоёмов (Глубокое, Чёрное, Белое, Песочное, Тростенское, Щучье, Лебединое и др.) или их форму (Долгое, Круглое, Кривое и т.д.). Изредка озёра получают имена соседних селений. Многие названия рек и озёр повторяются (имя Чёрная носят 7 рек, Каменка — 10, Раменка — 4 реки и т.д.; имеется также 7 озёр с названием Чёрное, 11 — Белое, 3 — Глубокое и т.д.), так что в данном словаре гидронимы составляют явное меньшинство (им посвящено всего около 600 статей, в которых рассмотрено примерно 800 названий рек, озёр, болот, водопадов и родников, а также каналов и водохранилищ).

Преимущественно равнинный характер Подмосковья predetermined небольшое число названий элементов рельефа (*оронимов*), возникших на нашей территории. В книгу вошли чуть более 50 названий крупных возвышенностей, оврагов, низин, холмов, курганов и т.п.

Словарь имеет традиционную для подобных изданий структуру. В каждой статье основной рассматриваемый топоним выделен **жирным** шрифтом. Если в статье имеются ссылки на другие названия, включённые в словарь, они также выделены жирным шрифтом. Топонимы, личные имена, фамилии, прозвища и другие слова, проливающие свет на происхождение рассматриваемого названия, выделяются *курсивом*. Одинаковые или близкие по значению топонимы, например, реки Каменка (16 pp.) или селения Горки (2 сс. и 17 дд.), а также Большие Горки (2 дд.) и Малые Горки (2 дд.), в большинстве случаев собраны в гнёзда. Только если по тому или иному названию имеется дополнительная ценная информация, отдельные топонимы из состава этих гнёзд рассмотрены индивидуально. По техническим причинам в словах, набранных латиницей (преимущественно в примерах, взятых из балтийских и западно-славянских языков), отсутствуют диакритические знаки, что, как надеется автор, не помешает читателю оценить предлагаемые в этих примерах аналогии. Устаревшие и диалектные слова, лёгшие в основу имён-прозвищ, расшифрованы по словарю В.И. Даля (если это не оговорено особо).

Многочисленность мемориальных мест Подмосковья (по их числу Московский регион занимает первое место в России) привела к необходимости предельно ограничить их описание. В большинстве случаев это краткие справки объёмом от 10 до 20 строк (Абрамцево, Архангельское, Дмитров, Клин, Дютково, Кунцево, Можайск, Мураново, Ольгово и др.), и лишь в редких случаях — более объёмные описания (Алексеевский, Коломна, Коньково, Кузьминки, Петровско-Разумовское, Сергиев Посад, Серпухов, Царёво, Химки).

В приложении к словарю приводятся имена деятелей науки, литературы и искусства, а также военных и государственных деятелей, живших и работавших в городах, селениях и дачных посёлках Московского края и названия этих объектов (всего почти 800 имён и около 1300 названий селений), что позволит любознательному читателю найти в соответствующих статьях книги полезную краеведческую информацию и использовать её в ходе поездок и экскурсий. В других приложениях приведены списки исчезнувших городов, стоявших когда-то на страже московской земли у её южных, западных и северных границ, а также названий подмосковных урочищ (как природных, так и унаследовавших имена былых селений). Читателям также предлагается список наиболее популярных православных имён средневекового Подмосковья, составленный автором по топонимическим данным.

Административное деление области приведено по состоянию на 1 июня 2012 г.

Автор благодарен егерям подмосковных охотхозяйств и лесникам Егорьевского, Лотошинского, Орехово-Зуевского, Шатурского и Шаховского лесничеств, общение с которыми в

полевых маршрутах помогло уточнить названия и границы ряда урочищ, весьма приблизительно нанесённых на карты, а в ряде случаев прояснить происхождение их названий.

Особую признательность хочется выразить А. Левашову, оказавшему автору неоценимую помощь в оформлении рукописи и подборе иллюстраций.

Столь объёмное издание, естественно, не могло обойтись без отдельных неточностей. Автор будет признателен читателям, которые пришлют ему на адрес bert@wagner.pp.ru свои замечания и уточнения.

Список сокращений

балт.	балтийский	обл.	область
слав.	славянский	р-н	район
угро-финск.	угро-финский	г.	город
перс.	персидский	пос.	посёлок
тюркск.	тюркский	раб. пос.	рабочий посёлок
в.	век	п. г. т.	посёлок городского типа
г., гг. (при дате)	год, годы	дач. пос.	дачный посёлок
р., рр.	река, реки	д., дд.	деревня, деревни
лп	левый приток	с., сс.	село, сёла
пп	правый приток	р. ц.	районный центр
басс.	бассейн (речной)	ж. д.	железная дорога
оз.	озеро	ст.	станция
вдхр.	водохранилище	муз.-ус.	музей-усадьба